

Погрузившись в воспоминания, он добрался до аэропорта. Припарковавшись на ближайшей стоянке, Сэйити направился в зал прилёта. Окинув взглядом толпу, заполненную туристическими группами и путешественниками, он с облегчением обнаружил Кэйсукэ. Достав телефон, он снова включил его – тот всё это время был выключен – и приготовился позвонить домой. Как только телефон заработал, раздался входящий вызов, застав его врасплох. Он поспешно ответил и поднёс телефон к уху.

- Наконец-то! Сэйити, какого чёрта ты творишь?! – раздался в трубке резкий голос матери, заставив его поморщиться.

- А, я только что приехал в аэропорт. Произошла авария, и пробки были ужасные... Кэйсукэ уже там с тобой, да?

- О чём ты говоришь? Мы ни слова не слышали от Кэйсукэ! Потому и звоню. Я разговаривала с Макико, и она сказала, что он уехал вовремя, так что, чёрт возьми, происходит?

Сэйити быстро завершил разговор, ощущая неловкость. Он почувствовал на спине чей-то взгляд и нерешительно обернулся. Их взгляды встретились. Мужчина, сидевший на соседнем стуле, теперь смотрел на него снизу вверх. Сэйити заметил этого парня, когда тот только подошёл: сгорбленного, с неудобной осанкой, которая делала его старше. Поэтому Сэйити не стал разглядывать его лицо, даже не подозревая, что это Кэйсукэ.

Волосы мужчины были подстрижены просто, без изысков. Он носил очки в толстой чёрной оправе, которые вышли из моды много лет назад. В старшей школе Кэйсукэ очков не носил. Несмотря на тёплую погоду, вполне подходящую для коротких рукавов, он был одет так, будто собирался в поход в горы: клетчатая фланелевая рубашка с длинными рукавами и выцветшие, поношенные джинсы, которые Сэйити всегда терпеть не мог. У его ног лежала дорожная сумка – явная подделка под известный бренд.

Мужчина поднялся, перекинул сумку через плечо и направился к нему.

- Сэйити... верно?

Тон был вопросительным, но в голосе слышалась уверенность.

- Давно не виделись. Как дела?

Кэйсукэ Хими тепло улыбнулся, его лицо было таким же дружелюбным и открытым, как и десять лет назад – совершенно не изменилось.

Увидев иностранный кабриолет, Кэйсукэ невольно вырвалось:

- Ух ты, это потрясающе! Никогда раньше такой машины не видел.

Однако, несмотря на комплимент, Сэйити не почувствовал искренней радости.

Кэйсукэ сидел на пассажирском сиденье, с удовольствием щурясь на солнце. Его бледная кожа в ярком свете казалась ещё светлее. Он всегда был белокожим, и это, по крайней мере, не изменилось.

- Здесь очень тепло. А у нас по утрам всё ещё морозно. Даже днём не так уж и тепло.

Сэйити услышал его, но ничего не ответил. Отчасти из-за неловкости, вызванной тем, что много лет назад он «нарушил обещание», но ещё и из-за того, что его раздражал ужасный внешний вид Кэйсукэ. Ему было стыдно, что на пассажирском сиденье его тщательно выбранной машины сидит кто-то в таком виде. Лишь когда они тронулись с места, он спохватился, что следовало бы поднять крышу.

Машина плавно скользила по прибрежной дороге. В тишине Сэйити бросил взгляд на Кэйсукэ, который, склонив голову направо, смотрел на Токийский залив. Несмотря на то, что Сэйити заставил его ждать так долго, Кэйсукэ ни разу не спросил, почему он опоздал. Обычно кто-нибудь хотя бы немного пожаловался. Но раз Кэйсукэ не стал выяснять причины, Сэйити не посчитал нужным давать нелепые оправдания.

Чтобы прервать тишину, Сэйити включил радио. Весёлая болтовня диджея немного разрядила напряжение. Затем в машине заиграла знакомая мелодия - Strawberry Fields Forever. Глаза Кэйсукэ расширились, он тихо выдохнул «Ах!» и повернулся к Сэйити:

- The Beatles, - сказал он.

Воспоминание нахлынуло, яркое и острое. На мгновение это совпадение показалось почти зловещим.

...Летние каникулы второго года обучения в старшей школе. Сэйити вернулся в деревню на похороны деда по материнской линии, скончавшегося внезапно. Там он встретился со своим двоюродным братом Кэйсукэ Хими. В последний раз они виделись ещё в начальной школе, около десяти лет назад.

Семнадцать лет - непростой возраст для внезапного сближения с кузеном, которого так давно не видел, лишь на основании родственных связей. Когда Сэйити впервые увидел Кэйсукэ, такого тихого и сдержанного, он подумал: «Мы никогда не поладим». Как они так сблизились, Сэйити до сих пор не понимал. Оглядываясь назад, он понимает, что, вероятно, именно улыбка Кэйсукэ - с ощущением чего-то затаённого - застала его врасплох.

После похорон семья устроила дома небольшие поминки. Типичная сельская традиция: еда,

выпивка и, как предполагается, умиротворение духа усопшего. Но для Сэйити это была просто шумная семейная вечеринка. Он быстро устал от пьянства и шума взрослых. Тогда тётя прошептала ему: «Если тебе скучно, можешь пойти в комнату Кэйсукэ наверху». От нечего делать, решив, что всё будет лучше, чем оставаться внизу, Сэйити постучал в раздвижную дверь комнаты Кэйсукэ.

- Внизу слишком шумно. Не возражаешь, если я побуду здесь?

Кэйсукэ, сидевший за столом, повернулся:

- Конечно.

Сначала они молчали. Кэйсукэ передвинул радиоприёмник на подоконнике, пытаясь поймать наилучший сигнал. Через некоторое время антенна, должно быть, нашла хорошую частоту, потому что из радиоприёмника полилась чистая, чёткая музыка. Лицо Кэйсукэ озарилось улыбкой.

- Это The Beatles? - спросил Сэйити. Кэйсукэ оглянулся и кивнул:

- Да.

- Тебе нравится зарубежная музыка?

- Не совсем. Мы сейчас играем песни The Beatles для клубных мероприятий. Ob-La-Di, Ob-La-Da и Imagine, что-то в этом роде.

- Imagine Джона Леннона... Ну, как сказать. Ты состоишь в музыкальном клубе?

- Ага.

- На чём ты играешь? На саксофоне или на чём-то ещё?

В голове Сэйити смутно возник образ крутого джазового музыканта.

- На тарелках.

- Хм...

Этот джазовый музыкант в голове Сэйити мгновенно сменился на игрушечную обезьянку в ретро-костюме клоуна, которая с грохотом звенела тарелками. Не зная, как на это реагировать, Сэйити просто замолчал. Увидев это, Кэйсукэ расхохотался.

- Щучу. Я играю на трубе. Хотя иногда, да, играю и на цимбалах.

Сэйити не мог злиться на поддразнивания, потому что смех Кэйсукэ был таким искренним. Он считал Кэйсукэ чопорным, серьёзным парнем, который не любил шутить, но теперь его мнение о кузене изменилось.

Песня The Beatles закончилась. Воспоминания померкли, уступив место более сильному аромату морского бриза.

- Ты далеко отсюда? - тихо спросил Кэйсукэ.

- До дома моих родителей - около двадцати минут. Но моя квартира находится рядом с Симбаси, так что дорога займёт немного больше времени.

- Ты не живёшь с родителями?

- Теперь у меня есть работа, а в доме слишком тесно.

- ...Я понимаю.

<http://bllate.org/book/12910/1133881>